

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Под домной

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Под домной

«Public Domain»

1891

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Под домной / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain», 1891

«Фабрика закрывалась в рождественский сочельник. Все фабричные корпуса пустели, точно рабочих выметали метлой. Печи переставали дымить; работала одна доменная печь, которую нельзя было остановить.— Другим праздник, а нам работа, Ванька, – говорил доменный мастер Ипатыч своему племяннику Ваньке, мальчику лет одиннадцати, который служил под домной на побегушках. – Моя старуха не любит сидеть и в праздник без дела, как другие печи...»

© Мамин-Сибиряк Д. Н., 1891

© Public Domain, 1891

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Под домной

Фабрика¹ закрывалась в рождественский сочельник. Все фабричные корпуса пустели, точно рабочих выметали метлой. Печи переставали дымить; работала одна доменная печь, которую нельзя было остановить.

– Другим праздник, а нам работа, Ванька, – говорил доменный мастер Ипатыч своему племяннику Ваньке, мальчику лет одиннадцати, который служил под домной на побегушках. – Моя старуха не любит сидеть и в праздник без дела, как другие печи.

«Старухой» Ипатыч называл свою доменную печь. Он говорил о ней, как о живом человеке, причем его заросшее бородой лицо всегда улыбалось.

Ванька, красивый черноволосый мальчик, очень любил дядю, главным образом потому, что другого такого дяди Ипатыча не могло и быть.

Старик всегда был весел и всегда говорил шуточками и прибауточками.

Рабочие тоже любили своего доменного мастера, который и дело знал и зря никого не обижал. «Сказано – сделано» – было его любимой поговоркой.

Собственно, последние пятнадцать лет Ипатыч безвыходно провел около своей доменной печи. Домой он приходил только в субботу, чтобы отмыться в бане заводскую сажу да пообедать в воскресенье или праздник.

– Как я оставлю старуху, – объяснял он. – А, вдруг она закашляет. Тоже у ней свой характер... Заезвайся только... это ведь не «мартын», который только и знает, что дымит.

«Мартыном» заводские рабочие называли печи Мартена, в которых прямо из чугуна приготавлилась сталь. От этих печей получается особенно много дыма.

– Или взять Сименса, этот жрет что угодно: корье, щепу, сырые дрова, а моя старуха свой характер уважает: подавай ей все чистый уголек.

Печи Сименса, благодаря разным усовершенствованиям, отапливаются сырыми дровами; а для других печей дрова предварительно высушиваются в особых камерах. Ипатыч признавал только свою «старуху», а к остальным печам относился презрительно.

– Моя старуха всех их кормит, барин, – объяснял он, – а не даст чугуна старуха, и сидите все голодом. Вот я ее и прикармливаю угольками... Любит моя старуха их, только ими и питается, как барыня сахаром.

Почему-то Ипатыч был глубоко убежден, что все «барыни» питаются одним сахаром, хотя ни одной «барыни» и в глаза не видал, а говорил понаслышке.

Ванька с семи лет тоже почти все время жил на фабрике. Сначала он приносил отцу обед и страшно всего боялся, особенно когда пускали в движение маховое колесо. Мальчику казалось, что вот-вот разлетится вдребезги вся фабрика. А как стучал обжимочный молот, под которым проковывали раскаленные добела железные крицы, как гремели прокатные станы, на которых прокатывалось сортовое железо, как визжала круглая пила, срезающая концы железных полос!..

Везде ярко горел огонь, дождь раскаленных искр сыпался из каждого горна, лязг железа, громкий крик рабочих, старавшихся перекричать грохот работавших машин, – одним словом, настоящий ад из огня и железа.

Отец Ваньки работал у прокатного стана, его лицо было точно запечено от страшного жара раскаленных добела болванок и красных полос пропускавшегося через машины железа.

Когда он в смену выходил подышать на двор свежим воздухом, вся рубаха бывала мокрая от пота.

¹ На Урале заводом называется все селение, а завод в собственном смысле – фабрикой. (Примеч. автора.)

Раз отец Ваньки вышел на воздух прохладиться, простудился и умер от горячки через две недели. Ваньке было тогда девять лет, и дядя Ипатыч взял его к себе под домну.

– В тепле будешь сидеть, по крайней мере, – объяснил он. – «Сирота растет – миру работник», – так старики говорят. Теперь ты просто Ванька, потом будешь Иваном, а ум будет – целый Иван Андроныч будешь. Одним словом, старайся.

Дядя Ипатыч выхлопотал Ваньке поденщину по десяти копеек в день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.